

(Пожалуйста, подарите мне цветы и проголосуйте, это действительно важно!) Синий гром, казалось, пронзил небо, мгновенно окутывая всю Смертельную Копью. Вы должны знать, что двойная смерть – это орудие казни, используемое Обществом душ для расправы над преступниками. В своей исходной форме она — Царь Разрушения, обладающий ужасающей силой, способной мгновенно уничтожить тело Бога Смерти. Тем не менее, такое ужасное существо было отогнано Кангму... Освободившись, Двойной Меч принял форму финикийской птицы. Согласно предначертанию, он должен был проколоть Кангму в этой оболочке. Но неожиданно всё пошло наперекосяк. Вместо того чтобы пронзить Кангму, Царь Разрушения смог одним ударом пробить путь и сбить одно из его крыльев. — Скажите, это тот уровень, которого достигает Двойной Меч, который утверждает, что обладает миллионом Дзэнпакутō? — холодно произнес Аангму, медленно подходя к Царю Разрушения. Его действия привлекли всеобщее внимание. Даже стоящий в стороне Ямамото Гендзюсай Шигэкуни с настороженностью наблюдал за Кангму... — Что происходит с этим парнем? — ошарашенно произнес Зихоу. Она и не могла представить такой поворот событий. Однако когда Аоки шагнул навстречу Царю Разрушения, к ним подошел Куросаки Ичиги... — Девяносто девятый путь разбития, черный саркофаг!!! — прогремел он, и темный куб охватил всего Царя Разрушения. Когда он раскололся, Царь Разрушения, обладавший силой миллиона Дзэнпакутō, стал лишь призраком. Всего два удара: первый смог его оттолкнуть, а второй полностью разорвал его на части... — Эй, эй, неужели этот парень чудовище? Как он мог так легко уничтожить Двойного Меча, не произнося заклинания? — недоверчиво произнес неподалеку Кёраку Сюнсуй, его рука оставалась на рукоятке меча рядом с Укитакэ Джуширо, который тоже, казалось, готовился к атаке. Тем временем, Куросаки Ичиги освободил Kuchiki Rukia, и, как метательный снаряд, швырнул её к Ренджи Абаре. Бой начался... Котэцу Юйне бросил взгляд на Унохону Ретсу, которая тихо произнесла: — Идите. Первый заместитель капитана Такубу Чоудзиро, второй заместитель капитана Омаэда Китиё и четвертый заместитель капитана Котэцу Юйне встали на защиту Куросаки Ичиги, и в ответ Ичиги воткнул Дзэнгетсу в землю... — Беги, замороженные облака! — Пронзи его, Янь Линь Вань! — Разгроми его, Пять Форм Голов! С выходом Дзэнпакутō трех заместителей духовное давление стало невыносимым... Однако, столкнувшись с тремя заместителями, Чёрный Рыцарь одним ударом одолел всех троих, и это было стоило попыток. Но стоит упомянуть, что когда кулак Черного Рыцаря нацелился на Канами Котэцу Юйне, Аоки успел перетянуть её за собой... — Хе-хе, в прошлый раз я не смог с тобой сразиться. Что, готов сразиться сейчас? — наблюдая, как Куросаки Ичиги вытаскивает Дзэнгетсу, Аоки едва заметно нахмурился... Наши сердца полны хаоса. После того как Байкуя Кучики атаковал Ичиги Куросаки, Яоруити также появилась и «забрала» Зайхоу. Но это еще не все удивительное. Истинным потрясением стало освобождение Дзэнпакутō Ямамото Гендзюсай... самого сильного и древнего Дзэнпакутō огненной стихии. Когда Ямамото произнес слова освобождения, всё окутало пламя, стремясь сжечь само небо. Наблюдая за огненным вихрем вокруг себя, глаза Кангму стали резкими... — Не знаю, сколько прошло с тех пор, как видел учителя в этой форме, но как бы ни было, каждый раз это пугает, — с серьезным выражением лица заметил Укитакэ Джуширо, положив руку на «Рыбы». — Ого, это действительно сложная задача. Честно говоря, я не хочу сражаться со стариком, — откликнулся Кёраку Сюнсуй, также положив руку на «Хуа Тянь Куан Гун», что на его поясе. Но в тот момент, когда двое собирались освободить свои Дзэнпакутō, Аоки, до сих пор молчаливый, вдруг... — Гром!!! — раздался громopodobный звук. Бело-голубой гром переплетался с доспехами, которые накрывали тело Аоки. И в этот момент не только Кёраку Сюнсуй и Укитакэ Джуширо, даже Ямамото Гендзюсай Шигэкуни были поражены и озадачены. — Это... — тихо произнес Ямамото Гендзюсай Шигэкуни. — Мгновенное упреждение!! — крикнул Кангму, изрыгая слова. Как говорится, даже глупец может иметь характер. С самого начала Кангму оказывался в ловушке или под враждебным наступлением. Разве он не может раздражаться? Не забывайте, что, в конечном итоге, Аанг Кангму — это пустое существо... — Бум!!! Огромное духовное давление заставило даже Кёраку Сюнсуй и

Укитакэ Джуширо почувствовать, как их тела становятся тяжелыми, и в этот момент Аоки выпустил духовное давление, не уступающее Ямамото Гендзюсай Шигэкуни.— Ум? — почувствовав этот мощный поток, даже Ямамото Гендзюсай Шигэкуни был вынужден принять его всерьез...— «Шунку» — это техника боя, сочетающая Дайджи и Кидō. Она была передана ему Шифуином Яоруити. По её словам, у вас нет Дзэнпакутō, так что этот метод боя самый подходящий. Конечный мгновенный шаг Аоки создал такие трудности даже для Ямамото Гендзюсай Шигэкуни, что такого не было за тысячи лет. А Укитакэ Джуширо, наблюдая за схваткой, просто воскликнул:— Какой же он сильный!— Сильный — это еще мягко сказано, этот парень — настоящее чудовище, — удивленно произнес Кёраку Сюнсуй, прекрасно осознавая мощь своего учителя, известного как самый сильный Бог Смерти, но сейчас он упорно сражался с Аоки... Тем временем, в окружающем мире, после того как Унохона Ретсу вошла в сорок шесть комнат в центре, вся правда стала очевидной. Когда Котэцу Юйне освободила семьдесят седьмой Путь Блокировщика, её и голос Унохоны Ретсу слышали все шинигами в Сейрейтей... — Невозможно, Айзен? — шокированно прозвучал голос Укитакэ Джуширо. Он не мог представить, что за этим стоит коварный план Аизена.— Эй-эй-эй, старик, ты хочешь продолжить сражение? Кажется, сейчас не самое время для нас драться, — произнес Кёраку Сюнсуй, глядя на Ямамото Гендзюсай Шигэкуни с хмурым лицом. Снаружи, Айзен успешно извлёк Хогёку из тела Рукии, но когда Ичимару Гин собирался убить Рукию, Кучики Байкуя вмешался...— Фьюх! — раздался звук брызг крови. Из-за сражения с Куросаки Ичиго Кучики Байкуя уже был покрыт ранами. Патрон Ичимару Гина продолжал торчать в его груди, а кровь лилась потоками. Он больше не мог стоять. В этот момент с небес рухнул гигант, и Шибба Кукаку, стоя у него на плечах, воспользовался моментом, чтобы выпустить Далёкий Гром Костяной Пушки... Сразу после этого Зуйхо и Яоруити внезапно появились, один из них, держа нож у горла Аизена, а другой, сжимая Айзеновский Кёка Суйгетсу, чтобы предотвратить его действия. На мгновение, ситуация изменилась, казалось, всё наклонило в другую сторону, как вдруг раздался глубокий голос...— Девяносто девятый путь разбития, уничтожение Пяти Драконов!!!